

Сказать, что Николай был потрясён тем, что услышал от Неомы, было бы преуменьшением.

[Неужели этот крошечный человечек только что назвал меня подонком?]

Он хорошо знал, что большинство людей по-разному называют его за его спиной. Но это был первый раз, когда у кого-то хватило наглости сказать это ему в лицо.

[И этот человечек Королевская Принцесса, не меньше.]

Он должен был быть оскорблён тем, что его обзывает его собственный ребёнок. Но по какой-то причине он нашёл это довольно забавным.

Ах, нет.

Было бы более уместно сказать, что он находил Королевскую Принцессу забавной.

— Ваше Величество, – сказал Гленн, появившись позади него. — Должен ли я сдерживать Его Королевское Высочество?

— Нет, – сказал Николай. — Иди и убедись, что никто больше не войдёт сюда. Я в любом случае могу справиться с Душой зверя.

Даже не смотря на рыцаря, он знал, что тот поклонился ему.

— Как пожелаете, Ваше Величество, – сказал Гленн, прежде чем его присутствие полностью исчезло.

И вот, он остался наедине с Королевской Принцессой.

— Успокойся, – приказал Николай Неоме. — Успокойся, иначе наша сделка будет расторгнута.

— Мне всё равно! Я так устала от твоей тиранической задницы, – продолжала Неома сердитым голосом, её глаза начали краснеть. — Я не прощу тебя за то, что ты причинил боль Льюису и Теоки.

— И что же ты сделаешь? – с ухмылкой спросил Николай. — Убьёшь меня?

— Да, – ответила Принцесса. — Я, чёрт возьми, убью тебя, скотина.

У него чуть не отвалились уши, когда он услышал, как его ребёнок снова и снова прокликает

его.

— Язык, - предупредил он её. — Использование вульгарных слов не подобает будущему наследному Принцу.

— К чёрту всё это, - прошипела она. — Я Принцесса!

После этих слов глаза Королевской Принцессы полностью покраснели.

И не только они. Пряди её седых волос тоже стали цвета крови. Это было то, что не должно было быть возможным в её возрасте, и всё же она сделала это.

[Всё становится серьёзней.]

Королевская Принцесса явно была не в себе.

Он поднял руку и попытался вызвать Уэста, Белого тигра. Но, к своему большому шоку, он услышал громкий рёв, который не принадлежал его Душе зверя.

Когда он обернулся, то испытал сильнейший в своей жизни шок от того, что увидел.

Красный единорог превратился в огромного красного дракона. Он ещё не был таким большим, как взрослые драконы. Но он уже был размером с двухэтажное здание.

Как и Королевская Принцесса, красный дракон тоже вышел из-под контроля.

— Сожги Белого тигра, Ттеокбокки!

Неома во всю глотку заорала на красного дракона.

— Я хочу съесть жареного тигра на ужин!

[Это немного...]

Красный дракон зарычал, а затем выдохнул огонь на Белого тигра.

Уэст сердито взревел, но не смог избежать пламени, охватившего его.

Как владелец Белого тигра, он тоже чувствовал жар пламени. Так как мана Королевской

Принцессы всё ещё была слабой, пламя не причинило вреда ни ему, ни его Душе зверя. Но это заставляло его и Белого тигра почувствовать себя очень неудобно.

— Прекрати, Нерон, – строго сказал ей Николай. — Если ты будешь продолжать в том же духе, придут Королевские рыцари и...

Неома сердито взвизгнула:

— Я не Нерон!

Затем она подпрыгнула в воздух с занесённой вверх левой рукой, готовая ударить его. Она уже сломала пальцы правой руки, когда некоторое время назад ударила Белого тигра. Неудивительно, что на этот раз она использовала левую руку.

— Я накажу тебя во имя Луны!

[Что?..]

У него не было возможности выяснить, что, чёрт возьми, она несёт на этот раз, потому что в мгновение ока она уже была перед ним. Честно говоря, он недооценил Королевскую Принцессу. Он не избежал её нападения, потому что был уверен в защите вокруг себя – защите, которая не позволит никому причинить ему физическую боль.

Но, как ни удивительно, Неома легко преодолела барьер, и её удар пришёлся ему в лицо.

Удар не причинил боли, но она умудрилась заставить его нос кровоточить.

Это был первый раз, когда после долгого времени пролилась его кровь. Конечно, он был зол. В любом случае, он никогда не отличался терпением.

[Пришло время поставить этого крошечного человека на своё место.]

— Хватит, – твёрдо сказал Николай, достаточно твёрдо, чтобы задрожала земля. Но вместо того, чтобы потерять равновесие, Неома фактически застыла в воздухе, потому что мана, которую он выпустил, буквально удерживала её на месте. То же самое было и с её красным драконом, которого теперь прижимал к земле Белый тигр.

— Моё терпение иссякло, Неома де Мунастерио.

— Я накажу тебя во имя Луны!

Неома процитировала свой любимый аниме-сериал из своей второй жизни.

Затем она набросилась на своего отца с кулаком правосудия наготове.

[Сейлор Мун не вырастила меня неудачницей, понимаешь?]

Плюс, по какой-то причине, сегодня она чувствовала себя очень сильной. Было ли это из-за её гнева? Но что бы ни увеличивало её ману, она была благодарна за это.

[Пришло время расплаты!]

Так она подумала, но как только её костяшки пальцев ударились об переносицу Его Величества и она увидела каплю крови из его ноздри, она внезапно вырвалась из того, что заставило её выйти из-под контроля.

Короче говоря, она вдруг "протрезвела".

И в этот момент она поняла, что облажалась.

[Неужели я только что ударила Императора по лицу, и у него пошла кровь из носа?]

Ответ был утвердительным.

— Хватит, - твёрдо сказал Император Николай.

Внезапно она застыла в воздухе. Она не могла даже пошевелить ни единым мускулом. Как будто невидимая нить маны была обязана вокруг её маленького тела.

[Чёрт возьми, этот подонок.]

— Моё терпение иссякло, Неома де Монастерио, - продолжил Его Величество с хмурым выражением на раздражающе красивом лице.

Она хотела сказать, что это были её слова.

Но по какой-то странной причине она поймала себя на том, что улыбается, несмотря на своё нынешнее затруднительное положение.

— Наконец-то, – сказала Неома с искренней улыбкой. — Наконец-то ты назвал меня настоящим именем, папа.

Император Николай выглядел удивлённым её реакцией, и его лицо действительно смягчилось.

Но она не была уверена в этом, потому что её зрение внезапно затуманилось, а затем последовал болезненный удар в грудь. В следующее мгновение она уже кашляла кровью.

Тогда в её сознании остался лишь один чёткий образ: мрачное лицо Нерона.

— Нерон, – прошептала Неома, теряя сознание. — Узнай, как он, папа.

Нерон почувствовал, как скрутило его внутренности. Это было очень больно. Неудивительно, что теперь он кашлял кровью.

— Дорогая!

Герцогиня Квинзель закричала в панике, затем повернулась к рыцарям и слугам, стоявшим позади них.

— Позовите Герцога!

— Сестра Нара, – сказала Ханна взволнованным голосом, пытаясь протянуть ему носовой платок. Она выглядела так, словно вот-вот расплачется. — Сестра Нара...

— Нара! – произнёс Герцог Квинзель, как только прибыл. Не теряя времени, он тут же бросился к нему и положил тёплую руку ему на грудь. Как только Герцог сделал это, он почувствовал, как его мана течёт по его венам. Но Нерону от этого не стало легче.

— Это плохо. Моя исцеляющая магия не работает, – сказал он обеспокоенным голосом. — Мы должны привести Нару в храм.

— Неома, – прошептал Нерон, прежде чем закрыть глаза. — Убедитесь, что с Неомой всё в порядке...